
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности

УДК 316.4 DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14

Получено 29.09.2022

Доработано после рецензирования 21.10.2022

Принято 01.11.2022

Абрамова Софья Борисовна

Канд. социол. наук, доц. каф. прикладной социологии

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

ORCID: 0000-0003-4010-8406

E-mail: s.b.abramova@urfu.ru

АННОТАЦИЯ

Партисипаторная модель гражданского участия привлекает все больше внимания со стороны исследователей современных обществ. Статья посвящена вопросу определения содержательных и структурных компонентов концепта цифровой партисипации. Проблема эффективности использования цифровых технологий для реализации гражданской активности рассматривается в контексте практики и опыта зарубежных организаций по внедрению цифрового активизма. В работе проведен неформализованный анализ 46 зарубежных сайтов, содержание которых связано с развитием цифровой партисипации (правительственных структур, образовательных, просветительских и благотворительных организаций, цифровых платформ). Проведенное исследование позволило построить структурную модель цифровой партисипации, включающую основные субъекты, их цели

и необходимые условия / факторы внецифровой и цифровой сред, а также личностный компонент. С этим связан расширительный контекст в трактовке цифровой партисипации, учитывающий деятельность не только субъектов собственно гражданского участия, но и всех других субъектов и условий, необходимых для вовлечения граждан в цифровую партисипацию. Показано, что практико-ориентированное понимание цифровой партисипации опирается на ряд положений в документах международных организаций (Организации Объединенных Наций, Европейского союза) и на различные международные индексы. Партисипаторная трактовка позволяет сделать вывод об исключительно позитивной направленности гражданского участия, основанной на культуре со-участия и согласованности целей различных социальных групп и субъектов.

Ключевые слова

Цифровая партисипация, гражданское участие, социальная активность, активизм, цифровизация, цифровые платформы, цифровая демократия, цифровые технологии, цифровой разрыв

Для цитирования

Абрамова С.Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 4–14.

Благодарности

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

© Абрамова С.Б., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

Digital participation: category conceptualization in foreign practice of civic engagement

Received 29.09.2022

Revised 21.10.2022

Accepted 01.11.2022

Sofya B. Abramova

Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof. at the Applied Sociology Department

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0003-4010-8406

E-mail: s.b.abramova@urfu.ru

ABSTRACT

The participatory model of civic participation is attracting more and more attention from researchers of modern societies. The article is devoted to the issue of determining the content and structural components of digital participation concept. The problem of the digital technologies' effectiveness for the implementation of civic activity is considered in the context of the practice and experience of foreign organizations in the implementation of digital activism. The author conducts an informal analysis of 46 foreign websites, their content is related to the development of digital participation (government agencies, educational and charitable organizations, digital platforms). The study made it possible to build a structural model of digital participation, including the main subjects, their goals and the necessary conditions / factors of the non-digital

and digital environment, as well as the personal component. This is connected with an expanded context in the interpretation of digital participation, which considers the activities of not only the subjects of civic participation itself, but also all other subjects and conditions necessary for the involvement of citizens in digital participation. It is shown that the practice-oriented understanding of digital participation is based on a number of provisions in the documents of international organizations (the United Nations, the European Union) and is based on the assessment through various international indices. The participatory interpretation allows us to conclude that civic participation is extremely positive, based on a culture of participation and consistency in the goals of various social groups and subjects.

Keywords

Digital participation, civic participation, social activity, activism, digitalization, digital platforms, digital democracy, digital technologies, digital divide

Acknowledgements

This work has been supported by the Russian Science Foundation and the Government of the Sverdlovsk Region No. 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

For citation

Abramova S.B. (2022) Digital participation: category conceptualization in foreign practice of civic engagement, *Digital Sociology*, vol. 5, no. 4, pp. 4-14. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-5-4-4-14

© Abramova S.B., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Обращение к концепту цифровой партисипации отражает несколько значимых процессов, происходящих в современных обществах. Во-первых, в культурной, образовательной и иных сферах активно развивается партисипаторная парадигма, в русле которой расширяются права и возможности людей, стремящихся сделать мир демократичным и справедливым [Biegelbauer, Hansen, 2011]. Во-вторых, процессы мобилизации граждан в социально-политические акции стали более массовыми и эффективными благодаря цифровым технологиям и роли онлайн-сообществ [Сабурова и др., 2021], при этом социальные медиа становятся интерактивными площадками и создают условия для появления гибких, удобных, функциональных форм партисипаторного участия граждан [Зотов и др., 2021]. В-третьих, активно формируются новые формы поддержки различных гражданских инициатив, в том числе в интернет-пространстве [Башева, 2020]. Наконец, глубокие социальные трансформации как следствие цифровизации приватной, публичной и профессиональных сфер переосмысливаются в научном дискурсе и социальном прогнозировании [Чернов, 2021].

Понятие цифровой партисипации является для российского научного и публичного дискурса достаточно новым. С одной стороны, растет число публикаций в рамках партисипаторной модели. В большей мере это характерно для нескольких сфер: образовательной [Шкитина, Касаткина, 2019], управленческой [Вагин, Петрова, 2020], экономической и культурной [Деникин, 2018]. С другой – англоязычный концепт *digital participation* чаще переводится как «цифровое участие» [Попов, 2022] или другие близкие словосочетания по типу «участие в цифровой среде» [Гришаева, Шамаев, 2022]. Тем самым, на наш взгляд, в определенной мере теряются идеи партисипаторности, включенности субъектов в процесс создания проектного продукта на различных этапах – от генерации идеи до отслеживания результатов, формирования культуры со-участия и т.д.

Задача концептуализации понятия цифровой партисипации может быть размещена не только в плоскости теоретических изысканий и дискуссий, но и определена в практической перспективе. Несмотря на отсутствие теоретической однозначности, это понятие активно используется в практике правительственных, общественных, образовательных, культурных и иных коммуникаций, что особенно характерно для зарубежного опыта. Это открывает возможности изучения

содержательного и критериального наполнения категории цифровой партисипации через анализ сайтов, посвященных практическому внедрению этого социального феномена.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ / RESEARCH METHOD

Исследование цифровой среды с позиции социологии предполагает применение гибридных методов на стыке традиционных и цифровых подходов [Василенко, Мещерякова, 2021]. Рассматривая сеть «Интернет» (далее – Интернет) как информационно-коммуникативную структуру социального взаимодействия, в которой опредмечиваются общественные практики и культурные смыслы [Сиволов, 2007], можно говорить о том, что интернет-сайт отражает определенный фрагмент социокультурной реальности и может выступать в качестве объекта социологического исследования.

Можно выделить несколько категорий сайтов, посвященных или активно использующих концепт цифровой партисипации.

1. Правительственные сайты, сайты министерств или специальных правительственных комиссий. Основные цели связаны с информационным продвижением идей открытого и цифрового правительства, гражданского участия, партисипаторной демократии.

2. Профильные сайты, созданные исключительно для развития цифрового участия граждан и вовлечения различных категорий населения в процессы цифровой гражданской активности.

3. Образовательные сайты, ставящие задачу повышения цифровых компетенций населения в качестве инструмента роста уровня и эффективности гражданского участия.

4. Цифровые платформы, разрабатываемые для реализации возможностей цифровых проектов и предлагающие услуги поддержки гражданских инициатив.

5. Благотворительные организации, связанные с миссией преодоления цифрового неравенства и обеспечения равного доступа к цифровым технологиям и, как следствие, инклюзивной цифровой гражданской активности.

Несмотря на различия в базовых целях, стоящих перед создателями этих типов сайтов, многие из них уделяют особое внимание разъяснению своего понимания и оценки цифровой партисипации в современных гражданских и политических процессах.

В ходе исследования было проанализировано 46 сайтов, содержательная направленность

которых связана с цифровой партисипацией. Все сайты являются зарубежными / международными и представляют опыт наиболее передовых стран, корпораций, организаций или исследователей в вопросах развития цифрового участия граждан. Использовался традиционный неформализованный анализ, который предполагает целостное восприятие смыслов, извлечение интересующих сведений в соответствии с задачами исследования. Этот метод в наибольшей степени соответствует задачам формулятивного этапа исследования, а также позволяет определить направления и границы развертывания дискуссий о новом социальном процессе.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР / LITERATURE REVIEW

Одной из наиболее активно поднимаемых тем является вопрос цифрового неравенства и цифрового разрыва. Например, понятие цифровой партисипации включено в «Энциклопедию геронтологии и старения населения» [Seifert, Rössel, 2019], где определяется как «активное участие в цифровом обществе посредством использования современных информационных и коммуникационных технологий» (далее – ИКТ), а далее подчеркивается, что неучастие в цифровом мире может привести к ощущению социальной изоляции. «Энциклопедия информационных наук и технологий» определяет цифровую партисипацию как «идею о том, что полное использование цифровых возможностей способствует продвижению личных интересов», а цифровой разрыв – как «описание различий в использовании цифровых медиа между различными группами населения и внутри них» [Khosrow-Pour, 2021]. Выделяются три уровня барьеров: физические и материальные условия, образование и навыки, а также уровень и доступ участия. В своем исследовании благополучия благотворительная организация Carnegie United Kingdom Trust использует категорию демократического благополучия, связывает его с правом голоса при принятии тех решений, которые касаются жизни гражданина, и задачей преодоления цифрового разрыва и исследует социальную справедливость во взаимосвязи с отсутствием доступа к сети «Интернет»: «кто не в сети, почему и что мы можем с этим сделать» [White, 2016].

Несколько иную позицию занимают сотрудники британской благотворительной организации Good Things Foundation, которые связывают цифровое участие, прежде всего, с идеей жизни в мире, «где каждый может извлечь выгоду

из цифровых технологий»¹. Несмотря на то что интерес настоящего исследования в большей мере определяется ролью цифровой партисипации в гражданской активности, ракурс извлечения максимальной личной пользы из участия в цифровом пространстве (преодоления одиночества и ограничений в доступе к образованию, работе, потребительским рынкам, услугам государственных служб) также может быть включен в смысловое пространство концепта цифровой партисипации.

Отметим, что проблема цифрового неучастия как в общественно-гражданском, так и в личностном смыслах – одна из наиболее часто встречающихся тем зарубежных сайтов по теме цифровой партисипации. Австралийский исследовательский проект «Цифровая партисипация. Привлечение разнообразных и маргинализированных сообществ» относит к тем, кто находится на окраине цифровых технологий, людей с инвалидностью, пожилых, жителей удаленных территорий, обездоленную молодежь, представителей коренных народов и т.д.²

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ / RESULTS

Исходное понятие цифрового участия подразумевает, что люди могут вовлекаться в использование и разработку Интернета, цифровых медиа и современных технологий. Однако все проанализированные платформы расширяют представление о цифровой партисипации, что и представляет для автора основной интерес. Так, мотивационное послание тематического выпуска «Цифровое участие и коммуникативные расстройства на протяжении всей жизни» содержит отсылку к трем основным аспектам³:

- участие в цифровых технологиях – доступ к цифровым устройствам и грамотное их использование;
- участие посредством цифровых технологий, то есть через альтернативные варианты доступа;
- участие внутри цифрового мира – это активное участие в социальных сетях, цифровых услугах и СМИ.

¹ Good Things Foundation (2022). Get involved. Режим доступа: <https://www.goodthingsfoundation.org/get-involved/> (дата обращения: 21.09.2022).

² Digital participation. Engaging Diverse and Marginalised Communities (2022). Official website. Режим доступа: <https://digitalparticipationhci.wordpress.com/> (дата обращения: 20.09.2022).

³ Frontiers in Communication (2022). Digital Participation and Communication Disorders across the Lifespan. Режим доступа: <https://www.frontiersin.org/research-topics/43134/digital-participation-and-communication-disorders-across-the-lifespan> (дата обращения: 22.09.2022).

Еще одной базовой опорой для развития практико-ориентированного понимания цифровой партисипации выступает позиция Организации Объединенных Наций (далее – ООН), которая опирается на основные направления ее деятельности: достижение целей устойчивого развития⁴, развитие электронных правительств⁵, поддержание демократии как инструмента защиты прав человека и достижения прогресса и другие. В документах ООН используется термин E-Participation, под которым понимается содействие гражданской активности и доступности управления с помощью ИКТ, а целью проекта выступает улучшение доступа к информации и общественным услугам, а также содействие в выработке политических стратегий и расширение возможностей граждан. Как результат, возникает социальное инклюзивное управление, измерение которого производится с помощью Индекса электронного участия (E-Participation Index). Цифровая партисипация здесь включает три элемента⁶.

1. Электронная информация (обеспечение участия путем предоставления гражданам публичной информации и доступа к информации).

2. Электронные консультации (привлечение граждан к участию и обсуждению государственной политики и услуг, взаимодействие властей с заинтересованными сторонами).

3. Электронное принятие решений (расширение прав и возможностей граждан посредством совместной разработки вариантов политики).

Отсюда в реальных практиках развития цифровой партисипации именно позиция ООН (а не теоретические изыскания) выступает основополагающей. Например, Министерство внутренних дел Объединенных Арабских Эмиратов разработало политику цифрового участия⁷, в рамках которой каждый гражданин может пройти бесплатный онлайн-курс, где на первой лекции определение цифрового участия дается полностью в соответствии с концепцией ООН⁸.

⁴ Организация Объединенных Наций. Цели в области устойчивого развития. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵ Организация Объединенных Наций. Электронное правительство 2020. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2020-Survey/2020%20UN%20E-Government%20Survey%20-%20Russian.pdf> (дата обращения: 04.09.2022).

⁶ Организация Объединенных Наций. Индекс электронного участия. Режим доступа: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/About/Overview/E-Participation-Index> (дата обращения: 28.08.2022).

⁷ Ministry of Interior United Arab Emirates (2022). E-participation.. Режим доступа: <https://www.moi.gov.ae/en/E.Participation.aspx> (дата обращения: 03.09.2022).

⁸ TDRA Virtual Academy (2019). TRA e-Participation Online Course [Видеозапись]. Режим доступа: <https://youtu.be/6gJ-CqjSgkg> (дата обращения: 03.09.2022).

Французская платформа CitizenLab определяет свою миссию через построение более сильной демократии, которая основана на общественном принятии решений через гражданское участие и ответственность. Продвижение гражданских инициатив построено на развитии по всему миру сети цифровых платформ, на которых правительства и государственные организации могут взаимодействовать с гражданами. Это создает инклюзивную культуру принадлежности для населения, а также открытую и гибкую демократию для властей. Для правительственных участников на платформе приводятся следующие аргументы в пользу цифровой партисипации⁹:

- возможность связаться со «своим сообществом» там, где оно есть;
- инклюзивность принятия решений;
- решения, основанные на объективных данных;
- возможность выделить темы, которые в наибольшей степени волнуют сообщество;
- возможность направлять потоки информации: делиться с сообществом, настраивать параметры проекта и т.п.;
- наличие регулярной обратной связи, еженедельных отчетов.

Молодежь проявляет высокий интерес к разнообразным формам гражданского активизма в цифровой среде и включается в различные кластеры мобилизационного потенциала [Домбровская, 2020]. Проекты в области молодежной цифровой партисипации также опираются на идеи Молодежной стратегии Европейского союза¹⁰, в рамках которой заявляется цифровая трансформация, приведшая к революции в жизни молодежи, и необходимость учитывать в политике позитивные возможности и потенциальные проблемы этой трансформации. Практически все проанализированные сайты поднимают вопрос ресурсов цифрового участия и их ограничений и рисков. Позитивными элементами цифровых инструментов, способствующих гражданскому участию, выступают следующие¹¹.

1. Информационный канал, через который молодые люди могут получить доступ к информации, поддерживающей их участие.

⁹ CitizenLab (2022). Features: Online Community Engagement Tool. Режим доступа: <https://www.citizenlab.co/platform-online-engagement-toolbox> (дата обращения: 04.09.2022).

¹⁰ European Union (2022). The European Union Youth Strategy 2019–2027. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:C:2018:456:FULL> (дата обращения: 05.09.2022).

¹¹ SALTO. Participation and Information Resource Centre (2022). Digital Participation. Режим доступа: <https://participationpool.eu/resource-category/youth-participation/alternative-forms-of-participation/digital-participation/> (дата обращения: 03.09.2022).

2. Канал связи, через который молодые люди могут общаться друг с другом и теми, кто имеет отношение к участию молодежи, например, с лицами, принимающими решения.

3. Платформа для создания, обмена и распространения контента.

4. Виртуальное пространство, в котором может проходить деятельность с участием молодежи и где могут формироваться виртуальные сообщества.

В результате, одной из ключевых задач развивающихся цифровых платформ и сторонников цифровой партисипации в целом становится убеждение граждан в том, что цифровые технологии доступны, понятны и могут быть легко использованы для гражданской активности, что воплощается в лозунге «Почему цифровое участие проще, чем вы думаете»¹². Отсюда концепт цифровой партисипации неразрывно связан с аспектом наличия цифровых компетенций и готовности их использовать. Это расценивается не просто как комплекс знаний и умений, но и изменение мировоззренческих установок граждан. Создатели образовательного проекта для взрослых «Цифровое участие» продвигают идею восприятия мобильного телефона как инструмента для улучшения жизни местных сообществ¹³. Организаторы курса «Гражданское право 4.0: активное гражданство и участие в эпоху цифровых технологий» подчеркивают, что участие в общественной жизни подразумевает знание тех цифровых инструментов, которые лучше всего использовать в той или иной ситуации¹⁴. Большой спектр образовательных проектов, например британская программа «Навыки инклюзивного цифрового участия»¹⁵, направлен на работу с «группами исключения» – мигрантами, бедными слоями, пожилыми, инвалидами и т.д.

Интересно, что в аналогичном ключе развивается идея, что «политика не должна быть сложной». Как призывают на платформе для молодежного участия, любая идея может быть просто опубликована здесь, и она будет услышана¹⁶. «Мы даем легкий доступ к политике» –

такой лозунг мог появиться только в рамках цифрового активизма.

«Цифровая демократия» характеризует справедливый и устойчивый мир, участие в котором легко и безопасно для всех¹⁷. Индикатором роста эффективности участия выступает более широкое, более инклюзивное и более оперативное участие граждан в принятии управленческих решений. Платформа Polyas, специализирующаяся на онлайн-голосованиях, расширяет сферу цифрового голосования на любые форматы выборов – неважно, идет речь о выборах в совет церкви или молодежный парламент.

Особым образом внутренняя структура цифровой партисипации проанализирована на примере комплекса национальных программ Шотландии¹⁸. Цифровая стратегия «Меняющаяся нация: как Шотландия будет процветать в цифровом мире» не оставляет сомнений в ориентации цифрового правительства на благополучие людей. Стратегия «Полная реализация потенциала Шотландии в цифровом мире» нацелена на повышение доли населения с цифровыми навыками и развитие отраслей, связанных с цифровыми технологиями. Для решения задачи внедрения цифровых платформ в работу государственных служб создана глобальная сеть SWAN и стандарт обслуживания граждан «Цифровая Шотландия». Основная цель программы «Цифровая идентификация» – установить доверие в ходе цифровых взаимодействий гражданина с правительством и улучшить доступ к государственным услугам, предоставив безопасный способ идентификации личности. Стратегия «Национальная программа действий на местах» призвана поощрять граждан и организации использовать цифровые технологии. «Объединяя Шотландию» – проект по поддержке всех жителей Шотландии для подключения к Интернету¹⁹. Поощрение цифрового творчества также предусмотрено – фонд «Digital Xtra» призван поощрять молодых людей к самовыражению с помощью цифровых технологий. Наконец, «Программа цифровых стипендий первого министра» привлекает высокоэффективных специалистов на государственную службу²⁰.

¹² CitizenLab (2022). 4 reasons why digital participation is easier than you think. Режим доступа: <https://www.citizenlab.co/blog/civic-tech/4-reasons-why-digital-participation-is-easier-than-you-think-2/> (дата обращения: 29.08.2022).

¹³ Digital participation (2022). Engaging diverse and marginalised communities. Режим доступа: <https://digital-participation.eu/> (дата обращения: 31.08.2022).

¹⁴ European Citizen Action Service (2022). Launch: Open Online Course on Digital Participation. Режим доступа: <https://ecas.org/launch-open-online-course-on-digital-participation/> (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁵ British Council (2022). Skills for Inclusive Digital Participation. Режим доступа: <https://www.britishcouncil.org/society/skills-inclusive-digital-participation> (дата обращения: 29.08.2022).

¹⁶ Engage.ch (2022). Official website. Режим доступа: <https://www.engage.ch/> (дата обращения: 04.09.2022).

¹⁷ POLYAS vision (2022). Digital democracy. Режим доступа: <https://www.polyas.com/about-polyas/digital-democracy> (дата обращения: 02.09.2022).

¹⁸ Scottish Government (2022). Digital. Режим доступа: <https://www.gov.scot/policies/digital/> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁹ Connecting Scotland (2022). Official website. Режим доступа: <https://connecting.scot/> (дата обращения: 04.09.2022).

²⁰ White D. (2016). Digital Participation and Social Justice in Scotland. Режим доступа: https://d1ssu070pg2v9i.cloudfront.net/pex/pex_carnegie2021/2016/09/09130108/v3-2697-CUKT-Digital-Participation-

Такой подробный обзор позволяет зафиксировать важный момент многоплановости цифровой партисипации как на уровне субъектов, вовлеченных в обеспечение данного процесса, так и на уровне условий технологической, культурной и образовательной среды, необходимых для его реализации. Например, для решения задачи объединения усилий различных субъектов создан австралийский проект «Содействие цифровому участию» с «живыми лабораториями»: здесь происходит сотрудничество граждан, исследователей, организаций, бизнеса, государственных учреждений для решения вопросов цифрового участия в жизни региональных сообществ²¹.

В качестве развития тезиса об условиях цифровой среды рассмотрим вопрос, который также поднимается на всех типах сайтов, посвященных цифровой партисипации, – использование и выбор цифровых платформ. Civic Technology Platform описывается как место взаимодействия местной власти, жителей и бизнеса, позволяющее вместе искать пути решения проблем и обмениваться мнениями²². Она позволяет визуализировать информацию, картографировать проекты, искать единомышленников, запускать социальные инициативы, организовывать краудфандинг и прочее.

Как заявляется²³, возникает необходимость разработки рейтинга платформ, инструкций по их выбору и использованию, чтобы обеспечить политикам, представителям гражданского общества, реформаторам и инициативным деятелям возможность не просто выбрать одну из платформ, но и установить необходимые настройки и обеспечить реализацию нужных функций. В обзоре Глобального центра партисипаторной демократии предлагается набор из 32 платформ, которые разделяются на комплексные (для многофункциональных процессов участия), простые (под конкретную функцию), специализированные (для определенной задачи или страны) и дополнительные²⁴. Оценка платформ осуществлялась по ряду критериев: стоимость использования,

мощность и техническая поддержка, доступные функции (голосование, коллекция идей, анализ настроений и т.д.) и прочее. Все эти показатели дают важный ракурс понимания, что цифровая партисипация невозможна без соответствующих институционализированных инструментов.

Становится очевидным, что рассматривать цифровую партисипацию только как собственно деятельность по участию в общественных процессах в отрыве от характеристик инфраструктуры цифровой среды – не представляется возможным. Компания Deutsche Telekom, работающая в сфере услуг связи, довольно амбициозно утверждает: «Мы даем обществу возможность использовать цифровые технологии»²⁵. При этом их понимание своей миссии в развитии цифровой партисипации вновь имеет расширительный характер и включает три компонента: доступ (развертывание сети высокоскоростного Интернета), доступность (финансово доступные тарифные планы, услуги и пользовательские устройства) и цифровые компетенции как способность и желание использовать цифровые технологии.

Наконец, еще одним важным аспектом цифровой партисипации может выступать ее обратная направленность, когда цифровые технологии позволяют передавать гражданам предложения и пожелания властей и определенным образом поощрять их, формируя механизмы мотивации. Например, проект City points (г. Кашкайш, Португалия) предлагает мобильное приложение, в котором жители получают баллы за определенные практики в области экологического поведения, социальной ответственности, донорства крови и т.п., а затем могут обменять их на билеты на концерты, мероприятия и другое²⁶. Инструменты геймификации популяризуют гражданское участие, создают более тесные связи местного сообщества и власти, поддерживают локальное предпринимательство, привязывая виртуальные схемы и карты геймификации к реальным местам и услугам.

summary.pdf (дата обращения: 04.09.2022).

²¹ *Fostering Digital Participation* (2022). Methodology. Режим доступа: <https://research.qut.edu.au/fdpp/methodology/> (дата обращения: 02.09.2022).

²² SAMSONOWA & Partners. Civic Tech: Как технологии объединяют государство и общество? Режим доступа: <https://www.samsonowa.com/ru/2020/06/02/civic-tech/> (дата обращения: 03.09.2022).

²³ Глобальный центр партисипаторной демократии. Платформы цифрового участия. Режим доступа: <https://ru.peoplepowered.org/digital-participation-platforms> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁴ Глобальный центр партисипаторной демократии. Рейтинги платформ. Режим доступа: <https://ru.peoplepowered.org/platform-ratings> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁵ Deutsche Telekom (2022). Our action areas – Digital Participation. Режим доступа: <https://www.telekom.com/en/company/digital-responsibility/details/our-action-areas-digital-participation-1008328> (дата обращения: 01.09.2022).

²⁶ Cascais (2022). City points. Режим доступа: <https://www.cascais.pt/citypoints> (дата обращения: 01.09.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Анализ зарубежных источников, проведенный с целью определения концептуальных границ и содержательных характеристик понятия цифровой партисипации, позволяет сделать три принципиально важных вывода: о структуре этой категории, об оценочном компоненте и о направлениях развертывания дебатов.

Внутренние содержательные элементы цифровой партисипации могут быть представлены в виде следующей таблицы.

Вопрос оценочного контекста – один из наиболее важных в обосновании необходимости использования термина «партисипация» вместо понятия «участие». Люди могут участвовать в разнообразных мероприятиях, акциях, объединениях, но нельзя предполагать, что участие – само по себе позитивно направленное явление²⁷. Можно участвовать в экстремистских или деструктивных движениях.

²⁷ Hague C., Williamson B. (August 2009). Digital participation, digital literacy, and school subjects . A review of the policies, literature and evidence // Futurelab. Режим доступа: <https://www.nfer.ac.uk/publications/FUTL08/FUTL08.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).

Таблица. Структурная модель цифровой партисипации

Table. Structural model of digital participation

Субъекты	Цели	Условия / факторы
<i>Внецифровая среда</i>		
– правительство; – органы местного самоуправления; – благотворительные и общественные организации; – государственные и муниципальные учреждения; – бизнес; – образовательные учреждения; – исследователи цифровой сферы и гражданского активизма; – СМИ	– рост доступности управления с помощью ИКТ; – обеспечение онлайн-сервисов доступа к информации; – улучшение онлайн-доступа к государственным и бизнес-услугам; – расширение возможностей гражданского участия, демократическое благополучие; – содействие гражданской активности, мобилизация граждан к участию; – внедрение электронного принятия решений; – выявление потребностей и запросов граждан; – инициирование идей и проектов; – содействие внедрению ИКТ в бизнес, образование, повседневные и профессиональные практики; – повышение образовательного уровня населения, сотрудников учреждений	– наличие цифрового правительства; – внедрение цифровых платформ в деятельность государственных, общественных и бизнес структур; – возможность управлять настройками тем, платформ, голосований; – наличие регулярной обратной связи; – объективность получаемых данных; – доступ к передовым цифровым навыкам и технологиям; – эффективность партисипаторной модели; – наличие доступных образовательных курсов по цифровым компетенциям и участию; – наличие условий для открытых и продуктивных инициатив, дебатов и дискуссий
<i>Цифровая среда</i>		
– предприятия сферы ИКТ; – цифровые платформы; – онлайн-сообщества; – ИТ-специалисты; – цифровое товарищество	– разработка стратегических и инновационных технологий; – достижение легкости и доступности использования цифровых технологий всеми категориями граждан; – рост экономической эффективности, прибыли; – построение системы партисипаторной демократии	– развитие отраслей, связанных с цифровыми технологиями; – наличие Civic Technology Platform (платформы гражданских технологий) с различными функциональными возможностями; – развитие онлайн-сообществ; – наличие информационных каналов; – наличие стандартов предоставления цифровых услуг; – обеспечение надежного способа идентификации личности; – развертывание сети «Интернет»; – разнообразие тарифных планов

Окончание табл.

Субъекты	Цели	Условия / факторы
<i>Личностный компонент</i>		
– граждане; – лидеры общественного мнения, инфлюенсеры; – маргинализированные сообщества / группы исключения	– рост личной пользы от использования цифровых технологий; – обеспечение права голоса при принятии решений, которые затрагивают личные интересы; – улучшение общества и решение отдельных проблем; – обеспечение социального равенства и справедливости; – инициирование идей и проектов; – расширение возможностей для самореализации, выполнения гражданского и нравственного долга	– компетенции (образование, цифровые компетенции, критическое мышление, знание цифровых механизмов участия, уверенность в своих компетенциях); – ценности (идентичность, гражданские права); – мотивация (желание участия, убежденность в доступности участия, уверенность в эффективности, стимулы участия); – осведомленность (о проектах, механизмах и результатах участия); – доступ (к цифровым устройствам, к сети «Интернет», к информации, финансовая доступность); – использование (грамотное использование цифровых устройств, готовность применять цифровые технологии для активизма); – участие (внутри цифрового мира, в гражданской активности)

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии, ИТ – информационные технологии

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Значит, определение участия – это вопрос оценочного определения целей и результатов. Партиципация подразумевает сосредоточение внимания на культуре со-участия, достижения общественно важных и коллективно обсужденных целей, основанных на обогащенном общественном мнении, что позволяет утверждать позитивную оценочную компоненту данного понятия.

К области дебатов о цифровой партиципации и, следовательно, потенциальных направлений развития могут быть отнесены следующие вопросы: обеспечение доступности цифровых инструментов и цифровых методов для широкого круга

граждан; набор компетенций необходимых различным категориям для проведения цифровой партиципации; связь онлайн-дискуссии и дебатов с выработкой окончательных решений; проблемы, влияющие на потребление СМИ и на уровень информационной безопасности и информированности граждан, такие как фейковые новости; гарантия поддержки цифровой партиципацией демократии, прав человека и социальной справедливости и другие. Именно они раскрывают поле перспективных исследований цифровой партиципации в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Башиева О.А. (2020). Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. Т. 6, № 1. С. 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
- Вагин В.В., Петрова И.В. (2020). Влияние гражданской партиципации на эффективность бюджетных расходов // Финансовый журнал. Т. 12, № 6. С. 25–38. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-25-38>

- Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. (2021). Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 226 с.
- Гришаева С.А., Шамаев П.А. (2022). Политическое участие молодежи в цифровой среде // *Цифровая социология*. Т. 5, № 1. С. 25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Деникин А.А. (2018). К определению термина «партиципация» в контексте современных художественных практик // *Наука телевидения*. Т. 14, № 1. С. 58–79. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>
- Домбровская А.Ю. (2020). Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // *Власть*. Т. 28, № 2. С. 51–58. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>
- Зотов В.В., Боев Е.И., Василенко Л.А. (2021). Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. Т. 11, № 2. С. 203–216.
- Попов А.В. (2022). Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом // *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. Т. 3, № 1. С. 87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>
- Сабурова Л.А., Благодатский Г.А., Стажилоа В.В., Вантрусев П.В. (2021). Факторы социальной мобилизации в интернет-сообществах // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. № 3. С. 156–170. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.3.11>
- Сивоволов Д.Л. (2007). Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // *Вестник Челябинского государственного университета*. № 16. С. 139–143.
- Чернов И.В. (2021). Цифровизация как тенденция развития современного общества: специфика научного дискурса // *Гуманитарий Юга России*. Т. 10(47), №1. С. 121–132. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.1.11>
- Шкутина Н.С., Касаткина Н.С. (2019). Партиципативная подготовка студентов педагогических вузов // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. № 4. С. 50–57. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-4/08>
- Biegelbauer P., Hansen J. (2011). Democratic Theory and Citizen Participation: Democracy Models in the Evaluation of Public Participation in Science and Technology // *Science and Public Policy*. No. 38(8). Pp. 589–597. <https://doi.org/10.3152/030234211X13092649606404>
- Khosrow-Pour M. (2021). *Encyclopedia of Information Science and Technology*. Fifth Edition. Hershey: IGI Global. 1966 p. <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-3479-3>
- Seifert A., Rössel J. (2019). Digital Participation // Gu, D., Dupre, M. (eds) *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_1017-1

REFERENCES

- Basheva O. A. (2020), “Digital activism as a new method of civil mobilization”, *Research Result. Sociology and management*, vol. 6, no. 1, pp. 41–57, <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
- Biegelbauer P., Hansen J. (2011), “Democratic Theory and Citizen Participation: Democracy Models in the Evaluation of Public Participation in Science and Technology”, *Science and Public Policy*. vol. 38, no. 8, pp. 589–597, <https://doi.org/10.3152/030234211X13092649606404>
- Chernov I.V. (2021), “Digitalization as a Tendency of Development of Modern Society: Specificity of the Scientific Discourse”, *Humanities of the South of Russia*, vol. 10, no. 1, pp. 121–132, <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2021.1.11>
- Denikin A.A. (2018), “Concerning the definition of a term “participation” in the context of contemporary artistic practices”, *The Art and Science of Television*, vol. 14, no. 4, pp. 58–79, <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>
- Dombrovskaya A.Y. (2020), “Civil Activism of Youth in Modern Russia: Features of its Manifestation in Online and Offline Environments”, *Vlast (The Authority)*, vol. 28, № 2, pp. 51–58, <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>
- Grishaeva S.A., Shamaev P.A. (2022), “Young people’s political participation in the digital environment”, *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 25–35, <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>
- Khosrow-Pour M. (2021), *Encyclopedia of Information Science and Technology*, 5th edition, IGI Global, Hershey, US, <https://doi.org/10.4018/978-1-7998-3479-3>
- Popov A.V. (2022), “Features of digital civic engagement in Russia and abroad”, *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*, vol. 3, no. 1, pp. 87–101, <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>
- Saburova L.A., Blagodatsky G.A., Stazhilov V.V., Vantrusov P.V. (2021), “Factors of social mobilization in internet communities”, *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, no. 3, pp. 156–170, <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2021.3.11>
- Seifert A., Rössel J. (2019), “Digital Participation”, In: Gu, D., Dupre, M. (eds.) *Encyclopedia of Gerontology and Population Aging*, Springer, Cham, https://doi.org/10.1007/978-3-319-69892-2_1017-1

Shkitina N.S., Kasatkina N.S. (2019), "Participative teacher training in pedagogical universities", *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, no. 4, pp. 50–57, <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-4/08>

Sivovolov D.L. (2007), "Internet site as a subject of sociological research: a method for analyzing interactive documents", *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 16, pp. 139–143.

Vagin V.V., Petrova I.V. (2020), "The Role of Public Participation in Ensuring the Efficiency of Budget Expenditures", *Financial Journal*, vol. 12, no. 6, pp. 25–38, <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-25-38>

Vasilenko L., Meshchryakova N. (2021), *Sociology of Digital Society: monograph*, TPU Publishing House, Tomsk, Russia (In Russian).

Zotov V.V., Boev E.I., Vasilenko L.A. (2021), "Civic activity in the region's socio-network space", *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, vol. 11, no. 2, pp. 203–216. Available at: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/2_2021.pdf (accessed 31.08.2022).